

Чувствуя вес наспинной корзины, Линь Юй с радостью подумал, что его муж наконец-то может съесть еще несколько блюд помимо лечебной каши. Деньги всегда можно заработать, главное – это здоровье. Лечебная каша, конечно, питает тело, но ведь это не настоящая еда. Даже простую белую лапшу бывает полезно есть.

— Что ты купил? — после того, как Тан Амо закончил разговаривать со своим знакомым, он увидел, как Линь Юй вышел из лапшичной, и у него в сердце появилась догадка.

— Муж любит блины из белой муки, поэтому я купил немного, — ответил Линь Юй.

На лице Тан Амо появилась улыбка: он действительно нашел для Тан Фэна очень внимательного фулана. Тем не менее, он не хотел заставлять Линь Юя тратить свои личные сбережения, поэтому сказал:

— Ты много там потратил, верно? Сколько вышло? Амо вернет тебе.

— Нет необходимости, мои сбережения — это сбережения и моего мужа.

Тан Амо был одновременно счастлив и беспомощен:

— Хорошо, что ещё ты хочешь купить, давай посмотрим.

Он подумал о том, чтобы сшить полный комплект одежды для Линь Юя, когда у него будет свободное время.

Подойдя к прилавку со свининой, Тан Амо также вспомнил о том, что Линь Юй ещё ни разу не ел приличного мяса в их доме. Он стиснул зубы и потратил двадцать медных монет, чтобы купить два катти лучшего мяса.

После этого Тан Амо и Линь Юй направились домой. Впрочем, торопиться было некуда, вещей у них в корзинах было немного, и в дороге можно было встретить попутчиков, поэтому два гера не стали брать телегу. К тому же, это помогло им сэкономить несколько монет.

— Амо, смотри, там третий дядя, — только войдя в деревню, Линь Юй сразу заметил впереди знакомую спину.

Тан Амо пригляделся:

— Третий брат!

Го Саньцзю шел с сумкой на плечах. Он повернул голову на звук:

— Второй брат, Сяо Юй.

— Третий дядя, — поприветствовал его Линь Юй.

— Ты сегодня вовремя, я как раз купил мяса. Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное в полдень,
— Тан Амо с улыбкой посмотрел на своего брата. Тот засмеялся в ответ:

— Тогда я задержусь подольше.

Подойдя к дому, Тан Амо распахнул ворота и крикнул:

— А Чжэн, А Фэн, третий дядя здесь.

Отец Тан всё ещё плел бамбуковые корзины под карнизом.

— Эй, заходите скорее. Я как раз думал о том, когда вы вернетесь.

Староста убрал в сторону наполовину законченную корзину и похлопал по табурету рядом с собой, призывая третьего дядю Го присесть.

— Сегодня утром была небольшая задержка, поэтому я пришел немного поздно, как раз к обеду, — рассмеялся Го Саньцзю.

Тан Фэн, который возвращался из дома старика Ли, услышал голос своего третьего дяди, даже не дойдя до двора.

— Третий дядя, ты здесь.

— Ты вернулся. Вот несколько книг, которые я использовал, когда сдавал экзамен на сюця. Хотя они старые, я сделал в них много пометок. Они помогут тебе лучше подготовиться, — третий дядя Го передал сумку Тан Фэну. Тот взял её и искренне поблагодарил:

— Спасибо, третий дядя.

— Нет необходимости быть вежливым. Откуда ты вернулся? — Го Саньцзю отмахнулся от слов благодарности. На таком близком расстоянии он вдруг почувствовал запах трав, исходящий от тела Тан Фэна.

Отец Тан улыбнулся:

— В последнее время он изучает медицину с Ли Ланчжуном в нашей деревне, поэтому на его теле неизбежно будет немного запаха.

— Вот оно что! — третий дядя Го похлопал Тан Фэна по плечу и похвалил: — Хорошая работа! Но также обрати внимание на свое тело. Экзамен на сюэца в этом году начнется в марте. При необходимости лучше отложить на некоторое время изучение медицины, в конце концов, экзамен проводится только раз в три года. Лучше не делай то, о чем потом будешь жалеть.

Тан Фэн кивнул.

— Я знаю, у меня есть чувство меры. Третий дядя, присядь отдохнуть, пока я пойду уберу книги и вернусь, чтобы поболтать с тобой.

— Хорошо, — Го Саньцзю сел на табурет. Линь Юй принес ему чашку горячего чая, и третий дядя Го принял ее с благодарностью.

После этого Линь Юй и Тан Амо занялись приготовлением обеда. Третий дядя Го посмотрел вслед удалившемуся геру и сказал отцу Тан рядом с ним:

— Этот ребенок очень хороший.

Староста кивнул с улыбкой:

— Это потому, что наш А Фэн благословлен.

Дважды приготовленная свинина, которую Линь Юй поставил на обеденный стол, была полна цвета и аромата. Каждый, кто ел её, был почти готов проглотить свой язык. Конечно, среди этой толпы уже можно автоматически игнорировать Тан Фэна, который грыз блин и пил свою лечебную кашу.

После еды третий дядя Го не задерживался и ушел обратно, так как днём у него были дела дома.

Линь Юй собрал посуду и сказал Тан Фэну, который практиковал тай-чи во дворе:

— Я вернусь домой, чтобы навестить семью.

— Хорошо, передавай привет тестю и другим, — не останавливаясь, ответил Тан Фэн. Линь Юй кивнул и направился к семье Линь.

На полпути его остановил худощавый и застенчиво выглядящий гер.

— Линь Юй.

Тот повернулся на голос:

— У Дэ?

У Дэ, увидев, что Линь Юй вспомнил его, счастливо улыбнулся, обнажив два ряда маленьких зубов.

У Дэ был жалким человеком. В детстве у него было другое имя. Но однажды его Амо закрутил роман с женщиной из другой деревни, и его отец, узнав об этом, тут же развелся с У Амо. Ребенок остался со своим вспыльчивым отцом, который изменил его имя на У Дэ. «У Дэ» означает «нет добродетели». Он служил вечным напоминанием своему отцу о том унижении, которое нанес ему У Амо.

Более того, после развода с У Амо отец У женился на другом овдовевшем гере. Этот человек относился к чужому ребенку неблагосклонно, отец У тоже перестал заботиться о нём. Даже взрослые в деревне строго говорили своим детям, чтобы они не играли с У Дэ. Он всегда бродил в одиночестве, поэтому у него развилась низкая самооценка и застенчивый темперамент.

Семья Линь пришла издалека и соседствовала с семьей У. Когда Линь Юй приехал в деревню, не было геров, которые хотели бы с ним общаться, поэтому после нескольких встреч эти два одиноких гера постепенно стали друзьями.

— Это для тебя, — У Дэ вытащил из-под залатанной одежды синий носовой платок, вышитый парой уточек-мандаринок.

— Это свадебный подарок для тебя. Твой брак был слишком срочным, это все, что у меня есть...
— лицо У Дэ покраснело, и он сказал со смущением: — Если ты не возражаешь, то можешь взять его.

Линь Юй без колебаний взял платок:

— Спасибо.

У Дэ увидел, что Линь Юй принял его подарок, и был полон радости:

— Тогда я пойду первым, мне нужно собрать траву для свиней.

— До свидания.

Линь Юй посмотрел на худую спину У Дэ и потер платок в руке.

Линь Вэнь дома обрабатывал шкуры добычи, которую принесли с охоты отец Линь и Линь Чжуан. Готовые шкуры и меха можно будет продать за небольшие деньги в городе.

— Где Амо и все остальные?

Как только Линь Вэнь услышал этот голос, он взволнованно обернулся:

— Старший брат!

— Почему ты так взволнован? — Линь Юй погладил младшего брата по волосам, когда тот бросился к нему.

— Я скучал по тебе!

Линь Вэнь вел себя немного избалованно, обнимая Линь Юя. С тех пор, как он обнаружил тайное «прелюбодеяние» между своим старшим братом и Тан Фэном, он всё время находил Линь Чжуана неприятным для глаз, а также боялся, что Линь Юй обо всем узнает и расстроится. Из-за этого Линь Вэнь не осмеливался никому ничего рассказать.

Не стоит упоминать, как некомфортно было от этого самому Линь Вэню.

Линь Юй увидел, что его младший брат был единственным в доме, поэтому снова спросил:

— Где Амо и остальные?

— Амо пошел на поле. Отец и старший брат пошли в гору за дровами, — послушно ответил Линь Вэнь.

— Я вернулся, чтобы взять пару цыплят.

Перед свадьбой Линь Юй вырастил более дюжины цыплят, но никто в семье Линь не любил есть курицу, кроме него.

— Как может быть достаточно двух! Я выберу для тебя шесть самых больших цыплят, забери их с собой, — возразил Линь Вэнь, одновременно огорченный и довольный. Пусть он сам не может следовать за Линь Юем в семью Тан всё время, но теперь у его брата по крайней мере будут свои цыплята.

Линь Юй, зная, что его семья не любит есть курицу и заботиться о цыплятах, был невежлив.

Линь Амо давно хотел избавиться от этих лишних ртов, поэтому Линь Юй унёс шесть цыплят с собой.

— Когда вернется Амо, скажи ему, что я приходил. Я вернусь первым, — Линь Юй погладил Линь Вэня по голове.

— Хорошо, — Линь Вэнь неохотно кивнул. — Старший брат.

— Да?

Линь Вэнь чувствовал сердечную боль за своего старшего брата. Почему ему пришлось с этим столкнуться!

— Если Тан Фэн будет плохо с тобой обращаться, не мирись с этим! Если придется драться, просто дерись!

Линь Юй беспомощно вздохнул:

— Почему ты так его называешь? Он твой второй шурин. Ну, я уйду.

Как только Линь Вэнь услышал слова Линь Юя, защищающие Тан Фэна, он почувствовал себя ещё более подавленным.

— Старший брат, береги себя.

Когда Линь Юй вернулся домой, он прибрался в курятнике, прежде чем посадить туда шесть цыплят, которые кричали из-за незнакомой обстановки. Тан Фэн услышал движение снаружи и вышел во двор:

— Ты принес их из дома тестя?

— Да, мой отец и другие не любят есть курицу. Этим я вырастил до того, как женился, — ответил Линь Юй после того, как налил цыплятам свежей воды.

— Они такие большие. Тебе пришлось тяжело, — Тан Фэн потер ладонь Линь Юя. Тот только улыбнулся.

— Ты читал книгу?

Тан Фэн вспомнил о книге, которую ранее принес третий дядя Го, и кивнул:

— Да.

Содержание этой книги было несложно понять, основное внимание в ней уделяется тому, как следовать политике императорского двора, при этом привнося в неё некоторую новизну. Для Тан Фэна это не представляло трудностей. Он был на девяносто процентов уверен, что получит звание сюэя на предстоящем экзамене. После этого он будет получать пять таэлей серебра в год, и тогда его семье не придется так сильно переживать о средствах к существованию.

— Сделай перерыв, прежде чем продолжить. Я налью тебе воды, — Линь Юй осторожно убрал руку и налил воды Тан Фэну.

Мужчина посмотрел на свою ладонь, которая внезапно потеряла ощущение тепла, и с сожалением покачал головой. Он подумал, что мог бы воспользоваться случаем и съесть ещё немного тофу своего фулана.

От ворот донесся стук.

Тан Фэн взглянул и обнаружил, что они заперты, поэтому он шагнул вперед и открыл ворота.

— Ху Цян?

— Тан Фэн... — как только Ху Цян увидел Тан Фэна, он тут же позвал его с грустным лицом.

— Что с тобой? Входи быстрее. Фулан, Ху Цян здесь! — крикнул Тан Фэн в сторону кухни. Затем снова повернулся: — Пойдем в главную комнату.

Ху Цян кивнул и уныло последовал за Тан Фэном. Вскоре Линь Юй принес им две кружки с водой.

— Я побеспокоил тебя, — Ху Цян улыбнулся Линь Юю, но тот покачал головой и вышел. Тан Фэн сделал глоток воды и спросил:

— В чем дело? Почему ты такой грустный?

— Ай, это мой Амо поднял шум. Теперь я даже не осмеливаюсь пойти домой, — раздраженно сказал Ху Цян, дергая себя за волосы.

Оказалось, что после того, как Ху Амо и Тан Амо закончили обсуждение, первый обратился к своим родителям и позвал всех племянников-геров, чтобы они пришли погостить в доме Ху. Пришло пять или шесть человек!

Ху Цян был крайне раздражен, даже просто слушая звонкое щебетание, которое время от времени раздавалось из дома. К сожалению, этим герам понравилось следовать за Ху Цяном. День-два он ещё мог терпеть, но вот прошла уже почти неделя. Ху Цян больше не мог этого выносить. Он убежал из дома, желая поговорить с Тан Фэном о тоске в своём сердце, а также найти тихое место, чтобы передохнуть.

— Все они - твои двоюродные братья, а ты до сих пор их боишься? — Тан Фэн не думал, что в этой ситуации есть что-то ужасное.

Ху Цян же, наоборот, почти чувствовал, что сходит с ума:

— Я не видел Вэнь Цина уже несколько дней, вместо этого я каждый день провожу дома с кучей геров. Я до смерти раздражен.

Тан Фэн поднял брови. Он действительно не знал, что такого было в этом Вэнь Цине с его женственным лицом, чтобы Ху Цян чувствовал к нему такую сильную привязанность. Этот гер не может сравниться даже с ногтем его фулана!

— Ты действительно до такой степени привязан к нему, что не можешь отпустить? Почему бы тебе тогда не попросить твоего Амо найти сваху, чтобы та подошла к двери семьи Вэнь и узнала их мнение? — из воспоминаний первоначального владельца Тан Фэн знал о Вэнь Цине. Обладая благородным лицом, тот всегда считал себя самым лучшим гером и мечтал добиться головокружительного успеха во всём, что бы он ни делал. Как с таким характером он мог смотреть на простых деревенских парней?

Разумеется, Ху Цян уже думал об этом, но он боялся быть отвергнутым, поэтому быстро отбросил эти маленькие мысли.

— О, ты читаешь книгу? — Ху Цян увидел, как Тан Фэн взял книгу и начал перелистывать страницы.

— Я просто иногда читаю в свободное время. Чтение полезно для развития ума и духа, — просто ответил Тан Фэн.

— Эн. Как ты думаешь, если бы я тоже умел читать, Вэнь Цин обращал бы на меня больше внимания? — Ху Цян, казалось, был немного одержим собственным воображением. Тан Фэн взглянул на мечтательную улыбку на его лице и не стал разрушать чужие мечты.

Поскольку Тан Фэн был занят чтением, парень не стал его беспокоить и отправился к У Чжу, чтобы спрятаться там от всеобщего внимания.

Как только Тан Амо вернулся домой, его привлекло квохтанье цыплят, которого он давно не слышал.

— Э? Откуда эти куры? Они такие крепкие!

— Мой фулан принес их из дома тестя, — ответил Тан Фэн.

Тан Амо был удивлен:

— Почему он забрал так много?

— Это не много, у меня дома не любят есть курицу, — Линь Юй только что вышел во двор собрать выстиранную одежду и мимоходом услышал вопрос Тан Амо.

От ворот снова раздался громкий стук.

— Есть кто-нибудь? Это Линь Чжуан, — следом донесся столь же громкий и грубый голос.

— О, это твой старший шурин! — Тан Амо поспешил открыть калитку и увидел высокого и сильного мужчину, несущего на спине четырех больших кур и ещё одного петуха в руке.

— Это?.. — Тан Амо застыл от удивления.

Линь Чжуан улыбнулся:

— Мой Амо сказал мне отнести сюда всех наших цыплят. Наша семья не любит их есть, поэтому лучше отдать их вам, чтобы пополнить тело второго шурина.

— Как так можно? — Тан Фэн не ожидал, что семья Линь отдаст им всех оставшихся в семье цыплят. — Даже если вам не нравится их есть, вы можете отвезти их в город, чтобы продать.

Линь Чжуан решительно вошел и закинул всех цыплят в курятник.

— Мой отец сказал, что другие тратят деньги, чтобы купить и съесть их, поэтому лучше дать их тебе, чтобы ты быстрее восстановил свое здоровье.

Тан Фэн склонил голову к плечу.

... Почему эти слова звучат так знакомо?

Автору есть что сказать:

Однажды Тан Фэн уснул, читая книгу. Ему приснился сон, в котором его фулан переселился в современность и был окружен толпой влюбленных девушек. Тан Фэн не мог втиснуться, как бы ни старался.

— Эй, вы, ублюдки! Это моя жена! Уберите свои наглые руки!

Линь Юй моргнул и посмотрел на мужчину, который пытался втиснуться, но его всё время отталкивали. Он шагнул вперед, аккуратно расталкивая надоедливых влюбленных дураков и дурочек:

— Хочешь забрать меня домой?

Тан Фэн немедленно кивнул. Конечно, ты же мой фулан!

Фулан показал ему опьяняющую улыбку.

— Сэр, скоро Праздник Весны. В нашем магазине сейчас действуют скидки на детские товары, включая доставку~

— Что? — Тан Фэн сразу же окаменел, только чтобы увидеть, как его фулан приоткрыл свои губы идеальной формы, которые хочется поцеловать, и снова повторил эту ужасную фразу:

— Товары для детей со скидкой, доставка включена, дорогой~

— А-а-а! — с криком Тан Фэн проснулся в холодном поту. Что это за странный сон?!

<http://bllate.org/book/16055/1434424>